

УДК 94(415)''1485/1603

ДЖОН КОЛЕТ О ДОПУСТИМЫХ ПРЕРОГАТИВАХ ПАПЫ: ЕПИСКОПАЛИСТСКИЙ ВЗГЛЯД НА РЕФОРМУ ЦЕРКВИ

Л. В. СОФРОНОВА*Нижегородский
государственный
педагогический
университет*

В статье выявляется специфика эkkлeсиoлoгии «христианского гуманизма». Автор показывает, что предложенный гуманистом Колетом проект церковной реформы корректнее связывать не с протестантизмом, а с одним из течений Соборного движения – епископализмом. Согласно последнему, вся полнота церковных иерархов во главе в папой является коллективным руководителем церкви, организатором и проводником церковных преобразований. Реформа начинается с папы и, согласно представлениям об иерархичной структуре церковного организма, распространяется на низшие ступени церковной иерархии.

Ключевые слова: христианский гуманизм, Джон Колет, реформа церкви, протестантизм, епископализм, Соборное движение.

Вопрос о верховенстве папы – политическом, юридическом, сакральном – приобрел чрезвычайную остроту в западноевропейском обществе «осени Средневековья». Принцип церковных преобразований *in capite et in membris* после Вьеннского (1311–1312 гг.), Констанцского (1414–1418 гг.) и V Латеранского (1512–1517 гг.) соборов побуждал к размышлениям о легитимности приоритета римского первосвященника в церковной и светской жизни, о соотношении власти папы и церковных соборов, о действенности папских отпущений, о практике торговли индульгенциями.

Историческая наука, особенно в лице конфессионально ангажированных ученых, в достаточной мере исследовала как ортодоксально-католические (в духе постановлений Тридентского собора) решения указанных проблем, так и ответы на них реформаторов разных течений¹. В числе последних особое место занимает движение «христианского гуманизма», у представителей которого обнаруживаются оригинальные подходы к решению перечисленных проблем.

В связи с этим представляется оправданным наше обращение к творчеству Джона Колета (1467–1519) – английского теолога, гуманиста, педагога, наставника Томаса Мора, друга Эразма Роттердамского. Будучи настоятелем собора св. Павла в Лондоне, он получил известность своими страстными проповедями о духовно-нравственном обновлении христианского общества. В одной из таких проповедей, произнесенной на Соборе английского духовенства в 1512 г., Колет говорил о необходимости церковной реформации и предложил слушателям свой проект реформы². Это выступление впоследствии было интерпретировано протестантскими историками как «увертюра к великой драме английской Реформации»³, а ее автор стал восприниматься как протестант, в противоположность католику Томасу Мору⁴. С другой

¹ См., например: Bellitto Ch. M. *Renewing Christianity: A History of Church Reform from Day One to Vatican II*. Mahwah (NJ), 2001.

² Латинский текст «Соборной проповеди» (*Oratio habita ad clerum in convocatione*) см.: Knight S. *The Life of Dr. John Colet, Dean of St. Paul's in the Reigns of Henry VII and Henry VIII, and Founder of St. Paul's School*. L., 1724. P. 273–285. английский: Lupton J.H. *A Life of John Colet, Dean of St. Paul's and Founder of St. Paul's School*. L., 1909. App. C. P. 293–304. Русский перевод со вступительной статьей и комментарием см.: Софронова Л.В. «Соборная проповедь» Д. Колета: Реформация или реставрация? // *Textum Historiae: исследования по теоретическим и конкретно-историческим проблемам всеобщей истории*. Н. Новгород, 2005. С. 107–120. Далее по тексту – OCC; CS; СП.

³ Lupton J.H. *A Life of John Colet*. P. VII.

⁴ Miles L.W. *Protestant Colet and Catholic More* // *Anglican Theological Review*. № 33. 1951. P. 30–42; Smith H.M. *Reformation England*. L., 1938. Chap. 2. Colet-puritan. P. 520 etc. Тезис о том, что королевская Реформация Тюдоров представляла собой практическую реализацию антиклерикальных идей

стороны, исследователи католического направления настаивали на ортодоксальности взглядов Дж. Колета⁵, ссылаясь на то, что предложенная им программа преобразований не затрагивала папского централизма. Действительно, за исключением начальной молитвы, где папа поставлен во главе церковной иерархии⁶, упоминания римского первосвященника в проповеди отсутствуют. «Соборная проповедь», посвященная критике порочной жизни духовенства и призыву к исправлению жизни клира, должного стать примером для мирян, казалось, предоставляла проповеднику немало поводов для более детального рассмотрения – в негативном или позитивном ключе – темы папства. Но Колет не воспользовался представившейся возможностью. Учитывая настроения современного ему общества и кризисное состояние папства во время понтификата Александра VI, Юлия II, современником которых он был, данное обстоятельство не может не удивлять исследователя⁷. Наряду с этим, Колет неоднократно упоминает церковные соборы всех уровней как важный инструмент реализации реформы. Не является ли это основанием для утверждения, что Колет был сторонником Соборного движения? Дабы уточнить специфику экклесиологии христианского Ренессанса, следует обратиться к другим трудам Колета, в частности, его парафраза «О церковной иерархии» Дионисия Ареопагита⁸. Сама проблематика исходного текста, посвященного описанию и истолкованию церковного священнослужения, так или иначе подводит комментатора к необходимости затронуть вопрос о верховенстве папы.

Эта тема не принадлежит к числу приоритетных в теологии Колета. К сожалению, не сохранилось сведений о его взглядах на право папы обладать светской властью. Интересующие нас высказывания сосредоточены на сакральном и юридическом аспектах папской супрематии. Они единичны, разрозненны, включены в контекст толкований экклесиологии Дионисия и могут быть правильно поняты только с учетом этого контекста. По мысли Дионисия, церковная иерархия является продолжением и отражением небесной – ангельской иерархии. При описании церковной иерархии Дионисий различает две триады⁹. Первая триада – священные чины – включает в себя иерархов (архиереев), священников, диаконов. Во второй триаде различаются монахи, обыкновенные верующие и люди, нуждающиеся в очищении (оглашенные, кающиеся, одержимые). Заметим, что в триадах Дионисия не нашлось места для папы и кардиналов, что неоднократно вызывало попытки сторонников папской теократии приспособить мысль Ареопагита к обоснованию авторитета рим-

"христианского гуманизма" Колета и Эразма нашел многочисленных сторонников, например, см.: Lupton J.H. *The influence of Dean Colet upon the Reformation of the English Church*. L., 1893; Clebsch W.A. *John Colet and Reformation* // *Anglican Theological Review*. XXXIV. 1955. P. 167–177; McConica J.K. *English Humanists and the Reformation politics under Henry VIII and Edward VI*. Oxford, 1965. P. 13–44, 100–150, 238–282. О сходстве антиклерикальных взглядов реформаторов и Колета см.: Clebsch W.A. *English Earliest Protestants. 1520–1535*. L., 1964. P. 44–69, 94, 191; Law and Government under the Tudors. L., 1974. P. 37; Guy J. *Tudor England*. Oxford, 1988. P. 16–19, 109–118.

⁵ Marriot J.A. *The life of John Colet*. L., 1933. P. 165.

⁶ ОСС. 273; CS. 652; СП. 107: «Помолимся Богу – Отцу Небесному и Вседержителю, помянув святейшего папу, всех духовных отцов и всех христиан; затем – высокопреосвященнейшего отца и господина нашего архиепископа, руководителя этого собора, всех епископов, весь священнический чин и весь английский народ». Данная формулировка – не более чем нормативная форма литургического молитвенного общения.

⁷ Единичность высказываний Колета о папстве была оценена современным исследователем как «оглушительное молчание»: Reimer T. L. *John Colet, John Donne and Jonathan Swift: Foucault's epistemes, metaphors and limits in transition from a religious perspective*. Arlington, 1999. P. 115.

⁸ Ioannis Coleti *Opus De Ecclesiastica Dionysii Hierarchia* // Colet J. *Two Treatises on the Hierarchies of Dionysius* / Ed. by J.H. Lupton with a trans., introd. and notes. L., 1869. P. 197–272. Далее сноски по тексту – ЕН. Этот труд Колета, впервые переведенный на англ. язык Дж. Лаптоном, привлек специальное внимание ученых совсем недавно: Lochman D. T. *Divus Dionysius: Authority, Self, and Society in John Colet's Reading of the Ecclesiastical Hierarchy* // *Journal of the History of Ideas*. Vol. 68:1 (2007). P. 1–34.

⁹ А не три, как можно было бы ожидать, если земная иерархия является полным подобием небесной.

ского первосвященника¹⁰. Однако данная традиция была оставлена Колетом без внимания¹¹. Он подходит к «Ареопагитикам» с иной позиции. Считая Дионисия истинным учеником апостола Павла, обратившимся после апостольской проповеди в Ареопаге (Деян. 17:34), Колет не сомневался в достоверности и историчности церковного устройства, изображенного в «Иерархиях». Он использует нарисованную Дионисием картину *primaе ecclesiae* как нормативный идеал, по которому должно оценивать состояние современной церкви и деятельность ее служителей.

Вся совокупность духовенства обладает более высоким – онтологическим, по мнению Колета, – статусом, поскольку получает большую меру эмануруемой божественной благодати. В «Соборной проповеди» он также заявляет, что «звание духовенства ... выше достоинства короля или императора; оно равно достоинству ангелов» (ОСС. 277; CS. 654; СП. 115). Преимущество церковной иерархии проявляется в том, что ей дана наивысшая полнота откровения, в то время как ветхозаветная иерархия нуждалась в знаках и символах (ЕН. Р. 204).

Рассуждения комментатора касаются всех чинов церковной иерархии, но основной акцент сделан на понтификах. Вопреки ожиданиям, речь идет не только о папе. Содержание термина «понтифик» (*pontifex*), который используется Колетом для перевода Дионисиева греческого «иерарх» (*ιερарχος*) неоднозначно. Понтификом Колет называет папу (*summus pontifex*)¹². Но тот же термин применяется ко всей полноте церковноиерархов – епископов¹³. Более того, это имя распространяется на всех священников: «Очевидно, что Дионисий именует понтификами тех, кого позже церковь стала называть священниками» (ЕН. Р. 241). Данное отождествление оправданно из-за совершения общего для всего духовенства действия – таинства евхаристии, в силу которого все священство, а не только епископы, являются, по мнению Колета, преемниками апостолов. Ссылаясь на авторитет Иеронима¹⁴, Колет полагает, что первоначально все священники находились в одном звании. Мысль о равенстве всего духовенства в смысле священного сана и должности Колет повторяет в толковании V главы Дионисия при обсуждении таинства евхаристии¹⁵. В «Соборной проповеди» Колет подчеркивает ту же мысль (ОСС. 277; CS. 654; СП. 114).

Итак, существование церковных чинов объясняется разной степенью духовно-нравственного совершенства. Вслед за Дионисием, Колет изображает епископство не как элемент внутренней структуры в церковной общине, а как состояние личности. Поэтому, чем выше чин в иерархической церковной структуре, тем более совершенен

¹⁰ О попытках использования работ Дионисия католической теологией см.: Leclercq J. Influence and Noninfluence of Dionysius in the Western Middle Ages // *Dionysius the Areopagite. The Complete Works of the Pseudo-Dionysius*. Trans. Colm Luibheid. New York, 1987. P. 30–31; Congar Y. *L'Eglise de saint Augustin a l'epoque moderne*. Paris, 1970. P. 226–230. Даже после Тридентского собора сочинения и авторитет Дионисия как ученика апостола Павла использовались для обоснования церковной иерархии, см.: Wilberding E. A Defense of Dionysius the Areopagite by Rubens // *Journal of the History of Ideas*. 52. 1991. P. 25–26; Mohamed F. G. Renaissance Thought on the Celestial Hierarchy: The Decline of a Tradition // *Journal of the History of Ideas*. 65. 2004. P. 559–582. На наш взгляд, подобные построения служат доказательством номинальности всей системы Дионисия.

¹¹ Дионисий привлек внимание многих мыслителей, в том числе, гуманистов-современников Колета: Эхарата, Ruysbroeck, Жерсона, Николая Кузанского, Валлы, Фичино, Пико, Лефевра д'Этапля (его изданием (1499) латинского перевода Дионисия, выполненного Амброгиусом Траверсари, пользовался Колет), Гроцина (прочитал курс лекций о «Небесных иерархиях» Дионисия), Эразма. Споры об авторстве «Ареопагитик», хотя в них принимали участие близкие друзья (Гроцин, Эразм), также не привлекли его внимания. См.: Kaufman P. I. *Augustinian Piety and Catholic Reform: Augustine, Colet and Erasmus*. Mazon (GA), 1982. P. 84–85.

¹² Так, в VII главе (Р. 264) читаем: «здесь речь о том, кого Дионисий называет понтификом, то есть в церкви высшим и к Богу ближайшим, посланником и толкователем Бога».

¹³ Именно так – *bishop* – переводит это слово Дж. Лаптон.

¹⁴ Колет здесь имеет в виду Послание Иеронима Евагрию Понтийскому (346–399).

¹⁵ ЕН. Р. 241: У Дионисия названы три степени священства: понтификов, священников и служителей. Обязанности понтификов самые широкие, он может [исполнять] все, что делают низшие чины, и, кроме того, имеет свою собственную обязанность, а именно совершать евхаристию, освящать мир и поставлять священников.

должен быть его представитель: «Отсюда мы можем видеть, — логично заключает Колет, — насколько высок, насколько возвышен, насколько всецело на небесном должен быть сосредоточен понтифик, прежде же всего тот, который является высшим и которого мы обычно называем папой» (ЕН. Р. 264).

Многие страницы парафраза посвящены созданию образа идеального понтифика (папы, епископа). Поскольку первой обязанностью такового является совершение евхаристии в Святая святых, то он «вместе с теми, кто служит с ним» должен быть «всецело приятен и чист», хотя Колет осознает трудность исполнения этого требования современным ему духовенством» (ЕН. Р. 224–225). Понтифик первым общается Святых Тайн из чаши, и для достойного совершения этого таинства «он должен быть безусловно самым благочестивым и мудрейшим из всех», поскольку именно непонимание смысла и величия таинства ведет к неблагоговейному его исполнению (ЕН. Р. 227). Идеальный понтифик, обладая пониманием божественного, передает это знание всей церкви, чтоб побудить ее к подражанию Христу (ЕН. Р. 262, 265–266). Сам понтифик, подражая Творцу, должен играть на земле роль Христа, организуя христианское общество по образцу небесной иерархии (ЕН. Р. 242). Наличие такого понтифика — тайнозрителя божественных тайн и проводника божественной воли и животворящей благодати (ЕН. Р. 248, 265) — является важнейшим условием существования здорового церковного сообщества. По словам Колета, понтифик «распространяет свою власть над всей церковью, оживляя ее для вечной жизни» (ЕН. Р. 264). Если понтифик исполняет это высокое предназначение, он скрепляет церковь — мистическое тело Христово, дабы все христиане могли «совместно жить в понтифике, который в самой полной мере живет в Боге» (ЕН. Р. 264).

Колет не только негативно отзывается о претензиях римских первосвященников на особую сакральную власть, отличающую их от прочих понтификов, но и допускает сомнения в законности действий пап.

Сомнения Колета в действенности папских отпущений проявляются в стремлении выяснить истинное значение понятия *indulgentia*. Вопрос о смысле индульгенций в древней церкви решается Колетом в контексте толкования совета апостола Павла коринфским христианам (I Кор. 7:6) о браке и безбрачии¹⁶. Колет различает «повеления» и «советы» и два стандарта — совершенный и менее совершенный. Все христиане в равной мере должны стремиться к высшему совершенству. В случае если человек не в состоянии соответствовать предписанию высшего стандарта, то по отношению к нему позволено применять «снисхождение», «разрешение»: «какое разрешение (*permissio*) и называется индульгенцией (*indulgentia*)» (Ad Corinthianos. Р. 174). Таким образом, индульгенция понимается им как некое дисциплинарное послабление. Его источником и примером «снисхождения» к человеческой немощи является сам Бог (Ad Corinthianos. Р. 196). Индульгенция — «разрешение греха» (*permissio mali*), применяемая ради предотвращения большего зла (*ne magis malum sequatur*) (Ad Corinthianos. Р. 172–174).

Колет воспринимал «снисхождение» не в традиционном смысле как акт внешний по отношению к человеку, а определяемый его собственной волей. Его размышления о различии семантически близких понятий *preceptum* и *consilium* убеждают в правильности данного предположения. По мнению Колета, каждый человек воспринимает общее предписание либо как повеление, либо как совет в соответствии со своими возможностями (Ad Corinthianos. Р. 172). Также показательно, что при дефиниции понятия «индульгенция», Колет употребляет только второе лицо, подчеркивая, что человеку, лучше других знающему свои силы и меру данной ему благодати дано самому определять меру требований к себе¹⁷. Таким образом, Колет расценивает

¹⁶ Ioannis Coleti Enarratio in Epistolam Primam B. Pauli ad Corinthianos. Commentary on First Corinthians. A new Edition of the Latin Text. Trans. and introd. by P.B. O'Kelly and C.A.L. Jarrott. New York, 1985. Р. 138: «Касательно девственников, апостол не дает повеления (*preceptum*) Господа, а только совет его (*consilium*) и советует оставаться неженатыми». Далее по тексту — Ad Corinthianos.

¹⁷ Ad Corinthianos. Р. 172: «Итак, в общем совете о лучшем, каждому следует взять [подходящее] для него предписание и из того, что предложено и рекомендовано, пусть каждый сам определит для себя

индальгенцию как снисхождение к человеческой слабости, уступку греху, разрешение греха в силу особых условий, определяемых самим человеком. Именно таким было понимание индальгенции в апостольской церкви.

Говоря о прерогативах папы, Колет показывает их становление в виде процесса, выросшего из более раннего развития юридического преимущества всех епископов над священством. Подчеркнем, что Колет имеет в виду только юридическую сторону папской супрематии, а не особую сакраментальную власть. Отказав папе в праве на отпущения, Колет целиком принимает высшие канонические полномочия папы, соблюдение которых необходимо для сохранения в церкви единства и согласия¹⁸. По мнению Колета, вся церковь делегировала высшему понтифику административные полномочия, включая право созыва Вселенского собора. Равным образом, архиепископ Кентерберийский как папский *legatus natus* и примас всей Англии обладает правом созывать провинциальный собор (конвокацию) своей церковной провинции.

Полагаем, что Колет не был концилиаристом (conciliarist), противопоставлявшим авторитет папы и Собора. Скорее, его можно назвать адептом католической реформы или епископализма, близкого по своей сути соборному движению, но не совпадающего с последним¹⁹. Согласно епископализму, вся полнота церковноиерархов вместе с папой являются коллективными руководителями церкви. Совокупные усилия всех епископов – понтификов, по выражению Колета, – ускоряют проведение церковной реформы²⁰. Полагаем, что именно этот епископалистский взгляд на авторитет церковной иерархии позволяет правильно понять специфику идеологии «христианского гуманизма».

JOHN COLET ON ACCEPTABLE PREROGATIVES OF THE POPE: EPISCOPALIST APPROACH TOWARDS THE CHURCH REFORM

L. V. SOFRONOVA

*Nizny Novgorod State
Pedagogical University*

The article focuses on highlighting the peculiarities of the ecclesiology of the so-called *Christian humanism* tackling the ideas of John Colet (1467 – 1519) as a case in point. The author believes that the church reform' outline offered by the humanist should rather be associated with one of the Conciliar movement, namely, the Episcopatism, than with Protestantism. According to the Episcopatism, the plenitude of the Church's hierarchs with the Pope at the head of it constitutes the collective principal and organizer of the church, as well as a caretaker of its transformations. Reform should start with the Pope first and then it should proliferate onto the lower levels of the church hierarchy according to the postulation of the hierarchy structure of the church organism.

Key words: *Christian humanism*, John Colet, church reform, Protestantism, Episcopatism, Conciliar movement.

то указание, которое, как он, зная свои силы – лучше сказать меру Божией благодати в себе – надеется, сможет выполнить».

¹⁸ Archaeologia or Miscellaneous tracts. Vol. 62, Part I. Oxford, 1910. P. 236.

¹⁹ Концилиаризм возводят к декрету Sacrosancta, принятому на Констанцком соборе и провозгласившем верховенство Собора над папой. Епископализм, хотя этот термин более позднего происхождения, можно соотнести с другим принятым в Констанце декретом – Frequens – о регулярном созыве церковных соборов с целью проведения реформы «во главе и членах» во главе с папой, который подает пример исправления.

²⁰ Именно такой проект клерикальной реформы был сформулирован Гильомом Дурандом Младшим (ум. 1328 г.) в трактате «De modo concilii generalis celebrandi et de corruptelis in ecclesia reformatandis», написанном по поручению папы Иоанна XXII и представленному Вьеннскому собору (1311–1312) в качестве подготовительного документа о реформе церкви. Подробнее см.: Fasolt C. William Durant the Younger and Conciliar Theory // Journal of the History of Ideas. 58. 1997. P. 385–402.